

ваютъ лѣтомъ лагеря для отдыха въ деревнѣ, стараются выбрать подходящую профессию для окончившихъ школу, — и т. д. и все это дѣлается подъ возглавленіемъ христіанской церкви. Въ свою очередь, для студенческой молодежи эти «missions» являются полемъ для приобрѣтенія знаній и опыта общественной работы. Они даютъ возможность пожить нѣкоторое время среди условій такой работы, и дѣятельно принять въ ней участіе. Такимъ образомъ, съ большые вопросы современной жизни изучаются не только академически, но и реально. Отъ времени до времени, большія организаціи, какъ напримѣръ Христіанское Студенческое Движеніе (Students Christian Movement) устраиваютъ научныя экскурсіи въ 50-60 человекъ съ цѣлью изучить со всѣхъ сторонъ какіе-нибудь отдѣльные вопросы: отношенія хозяина къ рабочему, семейный вопросъ, преступленіе и наказаніе и т. д. — Въ такихъ случаяхъ разсматриваются всѣ точки зрѣнія и въ заключеніе дѣлается попытка разрѣшенія вопроса въ духѣ христіанства. Такимъ образомъ постоянно подготовляются кадры

людей, знакомыхъ съ проблемами современной жизни, и готовыхъ къ ихъ христіанскому разрѣшенію.

Англійскія студенческія организаціи всегда такъ хорошо относились къ Движенію, что всякая попытка со стороны его членовъ воспользоваться такими возможностями подготовки къ общественной дѣятельности можетъ встрѣтить только одобреніе и самую широкую помощь. Члены Движенія, какъ по одиночкѣ, такъ и группами безъ всякаго труда могли бы участвовать въ работѣ такихъ «missions».

На такой планъ изрѣдка приходится слышать почти невѣроятное возраженіе: «Это ихъ англійское дѣло, а насъ русскихъ не касается». Но вѣдь современная общественная жизнь настолько интернаціональна, что проблемы ея, въ общихъ чертахъ, однѣ и тѣ же для всѣхъ странъ, а подходъ къ нимъ съ христіанской точки зрѣнія можетъ быть только одинъ, поэтому если есть организація людей искренне желающихъ осуществить его, то слѣдуетъ съ ними работать и у нихъ учиться.

М. А. З в е г и н ц е в ъ.

Два пути работы.

Въ вопросахъ организаціи и строя нашей работы мы необходимо должны учитывать опытъ нашихъ западныхъ друзей: въ противномъ случаѣ мы рискуемъ тратить силы и время на уже сдѣланные опыты и вторично открывать Америку: ибо методы религиозно-педагогической и огласительной работы среди молодежи за все время существованія Христ. Студ. Движенія получили такую разработку и подверглись такимъ испытаніямъ, что не учитывать этого опыта въ нашей работѣ и въ нашихъ трудностяхъ — просто нельзя. Что же мы видимъ, бросая общій взглядъ на все Движеніе въ цѣломъ, болѣе того — на всю религиозно-педагогическую работу Запада. Формы ея безконечно различны, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ и задачамъ, но все же во всемъ ихъ разнообразіи можно намѣтить нѣкоторую закономерность, а именно два пути, выборъ между которыми, повидимому, представляется

неизбѣжнымъ (оговоримся еще разъ, что мы совершенно не касаемся содержанія работы и ея идеологіи, но говоримъ только о ея соціально-организаціонной сторонѣ, о ея формальной структурѣ). Эти два метода можно охарактеризовать 1) какъ децентрализацію работы съ перенесеніемъ всего центра тяжести на общественную периферію и 2) какъ ея централизацію съ созданіемъ мощнаго питательнаго организма, привлекающаго людей къ себѣ и вліяющаго на нихъ у «себя» — условно эти двѣ тенденціи можно обозначить «путями Федерациі», и «Имки». Ихъ и хотѣлось бы разсмотрѣть какъ вообще, такъ и примѣнительно къ нашимъ задачамъ и цѣлямъ. Когда я въ первый разъ попалъ въ Женеву, въ центръ «Всемірной Федерациі» (на бланкѣ которой значится, что она объединяетъ студенчество 32 странъ) — то, естественно, ожидалъ увидѣть большое зданіе, массу народа — словомъ что то

въ родѣ «дворца Лиги Націй», и былъ чрезвычайно удивленъ, найдя только маленькую квартиру, въ которой въ крошечныхъ дѣловыхъ кабинетахъ помѣщаются секретари и ихъ канцеляріи; то же самое въ Лондонѣ, въ центрѣ огромнаго, чрезвычайнаго мощнаго и богатаго англійскаго Движенія. Центръ его также чрезвычайно скромный: маленькій домикъ за городомъ — и въ немъ нѣсколько комнатъ, почти клѣтушекъ для работы, да двѣ или три квартиры секретарей. Вѣроятно, подобны этому и центры другихъ странъ. Для того, чтобы сдѣлать изъ этого соответствующій выводъ надо вспомнить, что съѣзды Движенія привлекаютъ къ себѣ сотни представителей кружковъ, что само Движеніе включаетъ десятки тысячъ членовъ, что его работа съ благодарностью ощущается всѣми странами свѣта. Что же изъ этого слѣдуетъ? Только то, что центръ его работы надо искать въ другомъ мѣстѣ. Гдѣ же? На съѣздахъ и конференціяхъ? Послѣдніе являются, конечно, наиболѣе яркими и показательными моментами въ жизни Движенія, но на самомъ дѣлѣ они суть только подведеніе итоговъ прошлаго, разработка плановъ будущаго — общія и индивидуальныя «смотрины» — поскольку отдѣльныя Движенія и ихъ члены получаютъ возможность ближе подойти и почувствовать другъ друга. А другихъ органовъ у Движенія нѣтъ, ибо его общежитія, залы собраній, библиотеки, читальни и проч. (гдѣ они есть) имѣютъ исключительно вспомогательное и большей частью чисто мѣстное значеніе. И тѣмъ не менѣе работа Движенія — огромна. Объясненіе этому факту мы находимъ въ томъ, что основная задача Движенія проповѣдь Христіанства невѣрующей молодежи — лучше всего и прежде всего выполняется въ условіяхъ обычной будничной жизни. Къ человѣку легче всего подойти тамъ, гдѣ онъ «дома», гдѣ онъ чувствуетъ себя «собой самимъ»; выйдя же на люди, попавъ въ иную обстановку, онъ неизбѣжно подтягивается и замыкается. Поэтому, интимность кружковъ (въ смыслѣ ихъ «домашности»), ихъ близость къ будничной жизни членовъ, ихъ простота и неофициальность — является главнымъ залогомъ успѣха работы. Но послѣдняя возможна только въ томъ случаѣ, если активное участіе въ ней принимаютъ сами члены кружковъ, если такъ называемые «руководители» только помогаютъ имъ своими знаніями и опытомъ, связываютъ ихъ между собою, но отнюдь

не являются ея инициаторами и отвѣтственными исполнителями. Такимъ образомъ подлинная жизнь Движенія переносится въ ту область гдѣ кончается «общественность» и начинается «личность». Центръ его какъ бы расплывается на всѣхъ его членовъ, изъ которыхъ каждый самъ по себѣ — какъ живая активная личность, какъ вѣрующая душа — (а не какъ членъ Движенія), является своеобразнымъ центромъ работы, живымъ и въ своемъ родѣ законченнымъ организационнымъ цѣлымъ (а не частью общаго механизма). Эта основная установка Движенія на «личность» объясняетъ собою все дальнѣйшее: ибо въ такомъ случаѣ все остальное только формы проявленія ея активности, вѣншія выраженія ея религіозной жизни; въ качествѣ таковыхъ онѣ не могутъ занимать первенствующаго мѣста: то, что должно быть средствомъ для углубленія духовной жизни, вспомогательнымъ моментомъ въ работѣ личности (организация связи, сообщеніе знаній, матеріальная помощь и т. п.) — отнюдь не должны занимать мѣста цѣли. Понятно поэтому, что вся организационная сторона Движенія занимаетъ въ немъ крайне скромное мѣсто; она выполняетъ свою самоотверженную и невидную работу по связи кружковъ и отдѣльных Движеній, по организации общихъ дѣлъ, различныхъ конференцій, взаимной помощи, издательства, по разработкѣ новыхъ плановъ — но всегда остается въ тѣни и скромно помнитъ свое мѣсто вспомогательнаго органа, а не руководящаго центра. Съ этимъ согласуется весь строй Движенія за его прошлое: и то что у Движенія нѣтъ постояннаго центральнаго органа (который состоитъ изъ представителей разныхъ странъ и собирается только иногда), но только канцелярія; и то, что съѣзды Движенія собираются въ разныхъ мѣстахъ, касаясь то одной, то другой точки его периферіи; и то, что Движеніе не стремится къ созданію большихъ мѣстныхъ центровъ, но даже въ предѣлахъ одного города довольствуется отдѣльными не связанными другъ съ другомъ очагами. Это и есть принципъ федерации, послѣдовательно проведенный чрезъ всю работу Движенія; и намъ кажется, что главная его цѣнность не въ практической пригодности, но въ религіозной правильности; мы не имѣемъ сейчасъ возможности подробнѣе остановиться на этомъ вопросѣ и поэтому ограничимся указаніемъ, что федерация,

какъ свободное объединеніе самостоятель-
но живущихъ единицъ, есть съ нашей точки
зрѣнія секуляризированное и, правда,
нѣсколько уцербленное, но правильное
примѣненіе принципа соборности...

Если мы обратимся теперь къ «пути
Имки», то увидимъ тактику прямо противо-
положную (что, конечно, отнюдь не мѣ-
шаетъ ей приносить большую пользу, да-
вать отличіе въ своемъ родѣ результаты).
Повсюду, гдѣ имѣется работа Имки, мы
видимъ попытки создать возможно болѣе
сильный и благоустроенный центръ. Лекціи,
курсы, издательства, бібліотеки, читаль-
ни, гимнастическія залы, спортъ, столовыя,
общезитія — таковы разнообразныя про-
явленія этой мощной организаціи. Для
этого строятся бараки, дома и цѣлые двор-
цы, для этого собираются огромныя сред-
ства; сильно централизованный и дисцип-
линированный штатъ служащихъ; огром-
ная внѣшняя мощь многомилліонной орга-
низациі. Это путь экспансивнаго развитія,
количественнаго напряженія, аккумуляиро-
ванія силъ, фактическаго объединенія мо-
лодежи вокругъ того или иного дѣла и
времяпровожденія...

Мы, конечно, не беремся дать сколько
нибудь полную характеристику этого
сложнаго и разнообразнаго явленія пре-
имущественно американской жизни (во
главѣ Европейскихъ «Имокъ», большею

частью, стоять, если не американцы, то
люди американской школы), что является
характерной чертой фактической центра-
лизованности метода, особенно при срав-
неніи съ національными различіями и раз-
нообразіемъ отдѣльныхъ Движеній, вхо-
дящихъ въ составъ Федерациі). Но намъ
хотѣлось бы указать на противополож-
ность этихъ двухъ методовъ, могущихъ,
правда, стремиться къ одной цѣли, но
идущихъ прямо противоположными путя-
ми. Не слѣдуетъ при этомъ думать, что
эти два пути являются монополіей этихъ
двухъ организаціи; каждая работа, каж-
дое начинаніе можетъ избрать любой изъ
нихъ, ибо они являются основными, типич-
ескими формами общественной работы.
И если мы условно связали ихъ съ дѣятель-
ностью дружественныхъ намъ организа-
ціи, то сдѣлали это для приданія большей
конкретности той задачѣ, которая все на-
стойчивѣе и отвѣтственнѣе возникаетъ
передъ нами: по какому пути идти, какому
методу слѣдовать. Ибо если въ своей идео-
логіи мы являемся самостоятельными и
творческими, то въ области социальной
техники мы неизбежно повторяемъ ста-
рыя формы — то слѣдуя традиціи Федера-
ціи, то беря на себя задачи Имки.

Л. Зандеръ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письма къ своимъ.

I.

О мертвой вѣрѣ.

Въ далекомъ Бѣлградѣ, въ тихихъ по-
кояхъ «Серафимовскаго» студенческаго
кружка пять лѣтъ тому назадъ затеплилась
свѣча вѣры. Уже тогда кружокъ всталъ
передъ необходимостью отвѣта на одинъ
изъ самыхъ большихъ вопросовъ цер-
ковно-общественной практики. Всѣ раз-
норѣчія сводились къ сущностному разли-
чію двухъ религіозныхъ характеровъ,
двухъ основныхъ типовъ церковной жизни:
созерцательному и дѣятельному. Говорю
объ этомъ не къ исторіи Серафимовскаго
кружка, а нынѣ (слава Господу) братства.
Предъ «Письмами къ своимъ» произ-

вольно возникаетъ иная цѣль: установить
для Движенія необходимость и неизбѣж-
ность широкой волевой дѣятельности въ
предѣлахъ міра, дѣятельности не упразд-
няющей, а утверждающей законность и
мудрость созерцательности въ глубинѣ
молитвенной человѣческой «клѣти».

«Созерцатели» мы или «дѣлатели» —
мы прежде всѣхъ перегородокъ пребываемъ
въ единомысліи объ Основномъ и Глав-
номъ для насъ. Вѣра, воздухъ горній,
которой мы только и живы и держимся
вмѣстѣ. Ею мы познаемъ Бога. «Измѣ-
няю вся тщету быти за превосходящее ра-